

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЦИЗМА В ФИЛОСОФИИ К. ПОППЕРА

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу критики историцистского концепта К. Поппером. Автор приводит основные положения историцизма, выделенные философом, и исследует его антиисторицистские воззрения.

Ключевые слова: *историцизм, концепция, интерпретация, методы исследования, исторический опыт.*

Историцизм – принцип рассмотрения мира, природных и социально-культурных реалий в динамике их изменения, становления во времени, развитии. Отличительной чертой историцистских концепций является видение истории как определенной целостности, обладающей имманентным смыслом, на базе которой нередко выдвигаются глобальные пророчества будущего [2, с. 277].

Критика историцизма К. Поппером получила противоречивую оценку среди ученых. Часть исследователей принимали антиисторицизм философа, сопровождая его комментариями и замечаниями, для других характерна критическая оценка концепции К. Поппера. Например с точки зрения О.В. Афанасьевой, философ ввёл излишний термин, т. к. «открытие “железных законов” социальной эволюции и описание истории как целенаправленного процесса есть частный случай восходящего к Платону и Аристотелю эссенциализма» [1].

В отечественной историографии проблема критики К. Поппером концепции историцизма сравнительно мало исследована и приводится в работах Н.С. Розова, О.В. Афанасьевой, К.А. Зуева [1; 3; 8]. Более полно данная проблема раскрывается в исследованиях западных ученых, таких как Р. Корви, А. Маркос, Р. Нола, Д. Ширмур [9; 10; 11; 13]. Для них характерен анализ критики историцизма как элемента политической и социальной философии К. Поппера. Представляется необходимым более четко обозначить элементы антиисторицистской концепции философа.

К. Поппер проводит дефиницию понятий «историзм» и «историцизм». Историзм он рассматривает как требование смотреть на вещи исторически и допустимый метод исследования. Историцизм К. Поппер понимает как социально-философскую концепцию, согласно которой существуют законы, ритмы, схемы исторического развития, на основе которых можно осуществлять предсказания [4, с. 3]. Концепции историцизма существуют в различных исторических эпохах: «...вслед за теми, кто рассматривал историю как манифестацию божественной воли, последовали сторонники идеи избранной расы или класса» [9, р. 53].

Критика К. Поппером концепции историцизма содержится в его работах «Открытое общество и его враги» и «Нищета историцизма». Историцизм как социальная, политическая, моральная философия оказывал влияние на общественное развитие с древности. Впервые элементы историцистской концепции появляются в Древней Греции. Об идее общего пути, другими словами, о тенденциях исторического развития говорил Гесиод. Гераклит также являлся одним из первых историцистов, о чем свидетельствуют идеи неизменного и неумолимого «закона предопределения» и «чрезмерное внимание к изменчивости», преобразованные в «теорию движущей силы всех перемен». Более ярко историцизм проявился в философии Платона, выдвигавшего закон исторического развития, согласно которому «всякое социальное изменение есть гниение, распад или вырождение». Это утверждение составляет часть космического закона существования всех созданных или порожденных вещей: «...все сотворенные вещи текут и ждут своего распада». У Платона также прослеживается и утопическая инженерия, которую Поппер характеризует как тоталитаризм [5].

Яркими представителями историцизма в XIX в. являлись Г.В.Ф. Гегель и К. Маркс. К. Поппер характеризовал Гегеля как первого официального философа пруссачества, присоединяясь к оценке А. Шопенгауера: «Гегель, назначенный властями сверху в качестве дипломированного Великого философа, был глупый, скучный, противный, безграмотный шарлатан, который достиг вершин наглости в наскребании и преподнесении безумнейшей мистифицирующей чепухи. Эта чепуха была шумно объявлена бессмертной мудростью...» [6, с. 42].

«Наиболее опасной формой историцизма» являлся марксизм. Основной задачей марксистов, по мнению К. Поппера, было предсказание будущего экономического и политического развития и дальнейшей революции. Согласно марксистской идеологии историческое развитие определяется законом прогресса, а движущими силами являются классовая борьба и классовое сознание [6, с. 375].

Критика К. Поппером историцизма базируется на принципе критического рационализма как основы общественной жизни. Другими основами попперианской критики является фаллибилизм, в рамках которого любое знание является исключительно промежуточной интерпретацией в поисках истины и подразумевает замену на более удачную [10], и антииндуктивизм.

Неприятие К. Поппера вызывает эссенциализм, лежащий в основе историцистских доктрин. Философ критикует поиск свойств, лежащих за определенными явлениями, и попытки обнаружить неизменную сущность, приписываемую объектам социальной науки. Отвергая эссенциализм, Поппер отстаивает принцип методологического индивидуализма, близкий идеям Г. Риккерта о невозможности теоретических генерализаций в социальных науках. Согласно попперовскому методу,

общественные явления должны быть сведены к действиям, целям индивидов, а также к традициям: «...построение социологических моделей и их анализ осуществляется в терминах индивидов, их установок, ожиданий, отношений...» [4, с. 155–156].

Не принимает К. Поппер и исторического релятивизма, в соответствии с которым морально-этические критерии формируются в рамках определенного исторического контекста, а истинность обобщений ограничена конкретным историческим периодом.

К. Поппер приводит классификацию воззрений историцистов и выделяет «пронатуралистическую» школу, представители которой допускают применение методов физики к социальным наукам, и «антинатуралистическую школу», в рамках которой методы естественных наук недопустимы [4, с. 9].

В целом, К. Поппер выделяет следующие составные элементы концепции историцизма:

1. Существование единой истории человечества, подчиненной определенным законам исторического развития.

2. Открытие закона эволюции общества, позволяющего предсказать будущее, – главная задача общественных наук.

3. Невозможность остановить и изменить закономерный ход истории.

4. Истолкование явлений и событий возможно только в рамках исторического и культурного контекста.

5. Объектом исследования выступают все социальные и исторические события определенной эпохи как целостный социальный организм (холизм).

6. Неприменимость методов естественных наук к социальным наукам (в рамках антинатуралистических концепций).

С точки зрения К. Поппера, «история смысла не имеет», поскольку существуют конкретные единичные события, которые невозможно объединить в единую последовательность [6, с. 312]. Многообразие различных аспектов мира приводит к избирательной истории, а само по себе историческое описание является неисчерпаемым [там же, с. 301–302].

Отождествление мировой истории с политической вызывает возражения К. Поппера, так как «история политической власти есть не что иное, как история международных преступлений и массовых убийств». Причины выбора политической истории обусловлены, во-первых, воздействием власти на все население, во-вторых, культом власти, в-третьих, стремлением обладающих властью к их обожествлению [там же, с. 315].

К. Поппер, как и М. Вебер, отмечает наполненность смыслами индивидуальных действий, которые возможно интерпретировать, и развивает веберовскую идею построения истории на основе субъективных ценностей [13, р. 63]. Историка должны интересовать люди в разнообразных проблемных ситуациях, «люди, создающие идеи, при помощи

которых они пытаются исследовать проблемы, идеи, которые они пытаются понять, критиковать, развить» [12]. Человек может придать смысл истории, играя тем самым основополагающую роль в историческом развитии [6, с. 321]. Вместе с тем человек не способен полностью понять мир и может высказывать только предположения [13, р. 63].

К. Поппер характеризует исторические теории как непроверяемые в силу того, что к ним не применим принцип фальсификации, и отвергает возможность теоретического знания, т. к. социальный мир не поддается общим теоретическим представлениям [6, с. 307]. В истории существуют исторические интерпретации – определенные точки зрения, которые не могут быть сформулированы в виде проверяемой гипотезы. Философ отмечает историческую и социальную обусловленность, неограниченность и непроверяемость интерпретаций. Вместе с тем нельзя говорить о равноценности интерпретаций, так как существуют не соответствующие фактам интерпретации, интерпретации, требующие вспомогательных гипотез, интерпретации, в рамках которых ряд фактов не согласуются между собой, в то время как эти факты согласуются с помощью другой интерпретации [там же, с. 308].

Главной ошибкой историцизма, с точки зрения К. Поппера, является отождествление интерпретации и теорий: «...если какая-то точка зрения оказывается плодотворной и в ее свете могут быть упорядочены и интерпретированы многие факты, то это ошибочно принимается за подтверждение или даже за доказательство “концепции”» [4, с. 173].

К. Поппер отрицает историцистскую идею о законах социальной жизни, проявляющихся во всех типах общества. Философ отмечает, что историцистов характеризует «привычка путать тенденции и законы»: «Закон должен быть практически не изменяем, а тенденции, даже сохраняющиеся тысячи лет, могут измениться за десятилетие» [там же, с. 132–133].

Определенную роль в историческом объяснении играют универсальные законы: «...единичное событие выступает причиной другого единичного события, которое является его следствием только в свете некоторых универсальных законов. Но такие законы могут быть настолько тривиальными и обыденными, что о них не стоит и упоминать... Если мы говорим, что причиной смерти Джордано Бруно явилось его сожжение на костре, то не обязательно упоминать при этом универсальный закон, гласящий, что все живые существа при высокой температуре погибают...» [там же, с. 166–167]. В истории универсальные законы по большей части тривиальны и не осознаны историком, поэтому они не способны выполнять функцию, на основе которой производятся наблюдения в естественных науках.

Неприятие К. Поппера вызывает главная задача историцизма – историческое пророчество, которое он характеризует как шарлатанство [7, с. 603]. Предсказание хода истории с помощью научных или рациональ-

ных методов невозможно в силу того, что на человеческую историю оказывает значительное воздействие непредсказуемое развитие знания. Философ указывает, что в основе исторических пророчеств лежат тенденции, которые историцисты ошибочно отождествляют с законами развития: «Историцист твердо верит в свою любимую тенденцию, и ему кажется немислимым, чтобы условия ее существования исчезли. Нищета историцизма есть главным образом нищета воображения» [4, с. 148–149].

Не признает К. Поппер и другой ошибочной историцистской позиции – теории заговора, согласно которой происходящее в обществе является замыслом обладающих властью индивидов или групп. Философ отмечает, что данные идеи являются типичным результатом секуляризации религиозных предрассудков [7, с. 565].

Выступая против социального прогнозирования, К. Поппер отмечает, что теоретические конструкции не могут определять ход исторического развития [4, с. 57]. Исторические пророчества невозможны, так как даже если наблюдаемые явления могут свидетельствовать о закономерности на настоящий момент, нельзя говорить о сохранении данной тенденции в будущем [6, с. 222]. С точки зрения К. Поппера, историцисты также не видят различия между «научным предсказанием» и «безусловным историческим пророчеством». Научные предсказания возможны при исследовании устойчивых систем, к которым общество не относится.

Историцизм является особой разновидностью фатализма и снимает ответственность за происходящее с человека, поскольку любая попытка вмешательства в закономерный ход истории представляется историцистам безрезультатной: «Историцизм рождается из крайнего разочарования в рациональности и ответственности наших действий... Историцизм есть попытка подменить надежду и веру человека, которые порождены моральным энтузиазмом и презрением к успеху, некоей уверенностью, основанной на псевдонауке о звездах, на “человеческой природе” или на историческом предопределении» [6, с. 322].

К. Поппер относится негативно к стремлению историцистов к холизму и отрицает невозможность применимости методов естественных наук в социальных [4, с. 160–161]. Философ замечает, что объекты исследования в естественных и социальных науках вполне сопоставимы и характеризует историцистское убеждение о большей сложности социальных ситуаций как предрассудок. Во-первых, историцисты сравнивают несопоставимое – конкретные социальные ситуации и искусственно созданные эксперименты в физике. Во-вторых, сторонники историцизма полагают, что описание социальной ситуации должно включать ментальные состояния всех входящих в нее людей [там же, с. 160–161]. Исследования в любых науках относительны, они являются результатами определенной стадии научного развития, подлежат изменению в ходе научного прогресса и, следовательно, являются гипотетическими [6, с. 256–257].

С точки зрения Поппера, в социальных науках, как и в естественных, применимы следующие принципы исследования: свободный критицизм, научный объективизм, рационализм [там же, с. 252–263]. В социальных науках вполне возможны такие методы естественных наук, как наблюдение и эксперимент.

Как в естественных, так и в социальных науках, К. Поппер предлагает применять метод проб и ошибок. Для описания и проверки гипотез возможно использовать четырехчленную схему $P_1 \gg P_1 \gg TT \gg EE \gg P_2$, где «Р» означает «проблема», «ТТ» – «пробная теория», а «ЕЕ» – «попытка провести устранение ошибок». При подобном критическом анализе различные гипотезы могут сравниваться и оцениваться. Результатом проверок является отбор гипотез, которые выдержали проверку, и устранение не прошедших ее идей [12].

Таким образом, антиисторицистская концепция К. Поппера сводится к тому, что историческая наука не занимается выявлением общих универсальных законов развития, так как имеет дело с уникальными явлениями и огромным многообразием общественных событий. Исторический опыт не обладает прогностическим потенциалом.

Негативная оценка К. Поппером историцизма связана с его общественно-политическими взглядами. Отстаивая идеи демократического либерализма как социально-политической философии, он критикует историцизм на основе доктрин Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса, рассматривая данный концепт как философскую предпосылку тоталитарных режимов.

Определенное влияние на концепцию К. Поппера оказали воззрения И. Канта (в частности, идеи невозможности постижения истории в целостности, категорический императив) и неокантианство М. Вебера и Г. Риккерта: идеи отрицания единства и законов развития истории, которая, с их точки зрения, представляет собой конкретные единичные события; селективности истории в зависимости от ценностных представлений историка; общей методологии естественных наук и истории – критической оценки исследуемого объекта.

Привлекательными для К. Поппера оказались идеи Р.Дж. Коллингвуда: теория априорного воображения, понимание истории как интерпретации исторических событий, логика вопросов и ответов, близкая ситуационной логике К. Поппера, и толкование исторических событий в контексте знаний и ценностей историка.

К. Поппер, не отрицая значимости объяснения истории, выступает против субстанциалистских схем исторического процесса, заранее подчиненных единым законам развития. Однако, несмотря на утверждение о бессмысленности истории, в рамках эволюционной эпистемологии К. Поппер замечает, что основополагающее влияние на социальное развитие оказывает рост знания, поэтому его можно охарактеризовать как некую цель исторического развития. Философ отмечает наличие неограниченного количества возможных конкурирующих интер-

претаций истории и изучаемых объектов исторического знания. Можно отметить, что концепция К. Поппера повлияла на становление постмодернистского мировоззрения.

Вместе с тем в философии К. Поппера история, в силу наличия неисчислимого количества интерпретаций, оказывается разрознена, что препятствует созданию целостной картины прошлого. Утверждение философа о невозможности создания целостной исторической картины трудно назвать неоспоримым. Человеческому сознанию свойственны попытки целостной интерпретации действительности. К примеру, в различных архаических обществах наблюдалась тенденция к созданию истории, начиная с возникновения мира, так как посредством истории, в том числе и мифологической, происходила легитимизация сложившегося порядка. Это также было обусловлено потребностью индивида или группы в ощущении включенности в мир и поиска места в нем. Стремление к осознанию истории как целостного процесса проявляется и в информационном обществе, как в рамках микроистории (реконструкция общественной жизни в определенном географическом ареале в конкретный период времени), так и на макроисторическом уровне (история безумств, стихийных бедствий и др.).

Смысл истории возникает в контексте повествования о событии и неразрывно связан с интерпретациями, которые обращаются к прошлому, но не обнаруживают его, так как подлинное прошлое непостижимо. Отмечая зависимость интерпретации от интересов историка, К. Поппер не указывает на наличие другого фактора – влияния на интерпретацию уже существующих концепций, т. к. рассуждения о прошлом обусловлены не только произошедшим, но и предыдущими толкованиями и конкурирующими воззрениями. Смысл произошедшего не происходит из самого исторического процесса, а возникает в контексте повествования о событии, которое создается на некой существующей в настоящий момент времени основе. Констатируя это обстоятельство, К. Поппер не уделил должного внимания роли языка в создании интерпретаций, нарративного конструирования действительности.

Список литературы

1. Афанасьева О. В. Открытое общество и его риски. Перечитывая Карла Поппера [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=627&Itemid=52 (дата обращения: 26.03.2015).
2. Губман Б.Л. Историзм // Культурология. XX в. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / под ред. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. 446 с.
3. Зуев К.А. Существует ли смысл истории? (О философии истории К. Поппера) [Электронный ресурс]. URL:

- <http://ecsocman.hse.ru/data/008/547/1216/012Zuev.pdf> (дата обращения: 26.03.2015).
4. Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
 5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. Чары Платона. 448 с.
 6. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: в 2т. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. 528 с.
 7. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: рост науч. знания. М.: АСТ; Ермак, 2004. 638 с.
 8. Розов Н. С. Возможность теоретической истории: ответ на вызов Карла Поппера // Вопросы философии. 1995. № 12. С. 55–69.
 9. Corvi R. An introduction to the thought of Karl Popper. L.; N. Y.: Routledge. 1997. 205 p.
 10. Marcos A. Historicism versus Fallibilism: Popper and the Science of History [Electronic resource]. URL: <http://www.fyl.uva.es/~wfilosof/webMarcos/textos/A.%20Marcos%20Historicism%20versus%20falibilism1.doc>. (accessed: 10.03.2015).
 11. Nola R. Popper on Historicism and Marxism [Electronic resource]. URL: http://www.nzjh.auckland.ac.nz/docs/1978/-NZJH_12_2_03.pdf (accessed: 10.03.2015).
 12. Popper C. Objective Knowledge A Realist View of Logic, Physics, and History [Electronic resource]. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/at/popper.htm> (accessed: 10.03.2015).
 13. Shearmur J. The Political Thought of Karl Popper. L.; N. Y.: Routledge. 1996. 217 p.

PROBLEM OS HISTORICISM IN K.POPPER'S PHILOSOPHY

V.P. Potamskaya

Tver State University, Tver

The article is aimed at the analysis of K. Popper's criticism of the historicism concept. It examines the basic characteristics of Popper's approach to historicism and his anti-historicist views.

Keywords: *historicism, concept, interpretation, research methods, historical experience.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – аспирантка 2 года обучения кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru.

Author information:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – postgraduate student 2nd year of Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru.